

Теоретическая интерпретация государства эпохи модерна

Габрелян Э.В.,

кандидат юридических наук,
научный сотрудник сектора теории права и государства
Института государства и права Российской академии наук
E-mail: gabrel@mail.ru

Аннотация. В статье показывается, что государство как организация публично-властных институтов эпохи модерна и его теоретическая интерпретация принципиально отличаются от организации домодернистского государства и его теоретической интерпретации. Такое отличие проявилось, прежде всего, в объяснении роли, участия и значения индивида в процессе создания государства и, как следствие, — в изменении подхода к функциональному назначению государства. Государство эпохи модерна — договорное государство, объясняемое посредством заключения договора индивидов о его создании в целях защиты их прав, существующих независимо от признания со стороны государства и до момента его создания. Договорная теория возникновения государства — идеологическая основа государства эпохи модерна. Договорная интерпретация процесса создания государства, пришедшая на смену примитивных теорий и конкурирующая с ними, во-первых, «расколдовывает», то есть рационализирует государство, во-вторых, объясняет государство через права индивида, посредством права, делая государство правовым. В правовом государстве эпохи модерна изменяется статус индивида: происходит переход от прирожденных обязанностей подчинения главе рода, семьи и государства к прирожденным (естественным) правам. Государство эпохи модерна характеризуется изменением функционального назначения, которое рассматривается через категорию собственности. Цель и функциональное назначение правового государства — защита собственности, то есть прав индивидов на жизнь, свободу и имущество. Позиционирование собственности в качестве высшей социокультурной ценности обуславливает социокультурную потребность индивидов в ее институциональной защите посредством институтов публичной власти.

Ключевые слова: государство, правовое государство, модернизация, модерн, договорная теория возникновения государства, естественные права.

Тема модернизации традиционно не входит число вопросов юридической науки вообще и теории права и государства в частности, в отличие, например, от политической и социологической наук, где существует устойчивый интерес, связанный с интерпретацией изменений социальных институтов. Вместе с тем процесс модернизации непосредственно касается государства как совокупности социальных институтов публичной власти, более того, государство в ряде случаев становится объектом модернизации.

Можно выделить два подхода к интерпретации модернизации¹.

В рамках первого подхода модернизация обозначает достижение эпохи модерна (modernity)² как определенного типа социального порядка («общество модерна»). Модерн как современность³ — изначально категория западного философского и научного словаря, описывающая исторически определенный (Новое время) — западный — тип социального порядка, в котором

применительно к праву и государству можно сказать, что индивид, его права (свобода) становятся важнейшей социальной ценностью и принудительно обеспечиваются специфически организованными институтами публичной власти, называемыми «правовым государством» (rule of law), предполагающим в первую очередь наличие института независимого суда. Основными идеями эпохи модерна с точки зрения права является индивидуализм, с точки зрения государства — правовое государство, это эпоха прав человека и правового государства, эпоха конституционализма, конституционного права как «техники свободы»⁴.

В контексте второго подхода модернизация рассматривается как вестернизация, или американизация (этноцентристская версия модернизации). Модернизация тут — политическая программа, во-первых, по осовремениванию традиционных (незападных) обществ (социальных порядков), во-вторых, американская, разработанная для этих обществ в 50-60-е гг. XX в. Советом по изучению социальных наук, нынешний президент которого объясняет: «Касательно модернизации очень важно понять, что это — американская теория, которая возникает именно после победы во Второй мировой войне. Это был проект американской либерально-центристской интеллигенции. Идея заключалась в том, что теория модернизации должна распространиться из Америки, прежде всего, на

¹ О теориях модернизации и их критике см. напр.: Иоас Х., Кнебель В. Обновление парсонизма и теории модернизации // Иоас Х., Кнебель В. Социальная теория: 20 вводных лекций. СПб.: Алетейя, 2011. С. 442–493.

² О модерне см., напр.: Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996; Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // Хабермас Ю. Политические работы. М.: Практика, 2005; Он же. Концепции модерна. Ретроспективы двух традиций // Там же; Он же. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003.

³ См.: Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОССПЭН, 1998.

⁴ Перло М. Конституционное право Франции. М.: Инстр. лит., 1957. С. 44.

Западную Европу, где она разрабатывается, хотя развивается в Соединенных Штатах; она должна быть принята в других странах»⁵.

Вопросами модернизации в версии вестернизации, например в политической сфере, в тот период занимались Г. Алмонд и С. Верба⁶, Д. Лернер⁷, Л. Пай⁸, Д. Аптер⁹, С. Хантингтон¹⁰ и др.¹¹ В их работах модернизация означает изменения традиционного социального порядка по критериям англосаксонской политической и правовой социокультуры: культуры политического участия («участническая политическая культура»), которую не знает традиционное общество¹², культуры гражданственности, когда политическое развитие ассоциируется с расширением сферы демократии¹³, светскости (секуляризации) и рациональности. В некоторых современных масштабных исследованиях, при оговорке о том, что нельзя ставить знак равенства между модернизацией и американизацией¹⁴, критериями модернизации выступают индивидуализм, независимость и самовыражение: «Формирование эмансипированных ориентаций – индивидуализма, независимости, фокусирования на расширении и ценностей самовыражения – отражает процесс человеческого развития»¹⁵.

⁵ Калхун К. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал? URL: <http://www.inop.ru/reading/page68/> (дата посещения: 27.02.2012).

⁶ См.: Almond G, Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press, 1963; Almond G. *A Development Approach to Political Systems // World Politics*. 1965. Vol. 17. P. 17; Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // *Полития*. 2010. № 2. С. 122–144.

⁷ См.: Lerner D. *The Passing of Traditional Society*. Glencoe: Free Press, 1958.

⁸ См.: Pye L. *Political culture and political development (co-editor and co-author) // Studies in Political Development*. 1965. Vol. 5. P. 3–26; Idem. *The non-Western political process // Journal of Politics*. 1958. Vol. 20. P. 468–486; Idem. *Aspects of Political Development*. Boston: Little Brown, 1966.

⁹ См.: Apter D.E. *Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968; Idem. *The Politics of Modernization*. Chicago: University of Chicago Press, 1965.

¹⁰ См.: Huntington S. *Political Order in Changing Societies*. New Haven: Yale University Press, 1968. Русский перевод книги: Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах*. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

¹¹ См.: Smelser N.J. *Social Change in the Industrial Revolution*. London: Routledge & Kegan Paul, 1959; Hagen E. *On the Theory of Social Change*. Homewood, IL: Dorsey Press, 1962; Levy M.J. *Modernization and the Structure of Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1966; Lipset S.M. *Political man. The Social Bases of Politics*. Baltimore: John Hopkins University Press, 1959.

¹² См.: Lerner D. *The Passing of Traditional Society*. Glencoe: Free Press, 1958. P. 48–50.

¹³ См.: Фукуяма Ф. *Америка на распутье*. М.: АСТ: Хранитель, 2007. С. 166.

¹⁴ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. *Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития*. М.: Новое изд-во, 2011. С. 77.

¹⁵ См.: Там же. С. 216.

Несмотря, однако, на разницу подходов к модернизации, в том числе по вопросам, касающимся критериев, параметров, условий модернизации и т.д., в основе теории модернизации остается фиксация дихотомии «традиция — модерн», «традиционное общество — общество модерна». Вопросы теории государства будут рассмотрены с учетом именно данной дихотомии.

Договорная теория создания государства эпохи модерна как идеологическая основа государства эпохи модерна. Переход к государству эпохи модерна может описываться по-разному. Например, С. Хантингтон политическую модернизацию связывал с рационализацией власти, дифференциацией структур, ростом политической активности населения¹⁶.

В последних исследованиях отмечается, что существуют две основные социальные модели: порядок открытого доступа и порядок ограниченного доступа («естественное государство»). Первый характеризуется политическим и экономическим развитием, экономикой, которая меньше страдает от отрицательного роста, сильным и динамичным гражданским обществом с большим числом организаций, более крупными и более децентрализованными правительствами, широким распространением безличных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности, справедливость и равенство – все аспекты равноправия. Второй — медленно растущими экономиками, чувствительными к потрясениям, политическим устройством, которое не основывается на общем согласии граждан, относительно небольшим числом гражданских организаций, менее крупными и более централизованными правительствами, господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей, включая привилегии, социальные иерархии, законы, которые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенное представление о том, что не все люди были созданы равными¹⁷. Переход от естественного государству к порядку открытого доступа стал возможен благодаря верховенству права для элит (1), постоянно существующим формам общественных и частных организаций (2), консолидированному политическому контролю над вооруженными силами (3)¹⁸.

Государство как организация публично-властных институтов эпохи модерна и его теоретическая интерпретация принципиально отличаются от организации домодернистского

¹⁶ См.: Хантингтон С. Указ. соч. С. 109.

¹⁷ См.: Норд Т., Уоллис Д., Вайнгафт Б. *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*. М.: Ин-т Гайдара, 2011. С. 52–54.

¹⁸ См.: Там же. С. 76 и др.

государства и его теоретической интерпретации. Такое отличие проявилось, прежде всего, в объяснении роли, участия и значения индивида в процессе создания государства и, как следствие, — в изменении подхода к функциональному назначению государства.

Государство эпохи модерна – договорное государство, объясняемое посредством заключения договора индивидов о его создании в целях защиты их прав, существующих независимо от признания со стороны государства и до момента его создания. Договорная теория создания государства идеологически принципиально по всем параметрам отличается от конкурирующих теорий происхождения государства — прежде всего исторически предшествующих примитивных (архаичных) теорий (божественных и патриархальной) и возникших после договорной теории — теорий насилия.

Примитивные теории не связывают влияние индивидов, их свободной воли на процесс создания государства: для примитивных теорий государство — некая данность, в условиях существования которой индивид рождается, живет и умирает (государство существует помимо него и не для него). Идеология архаичных теорий происхождения государства требует «подчинения власти» по причине сложившейся традиции, объясняя государство, в случае патриархальной теории, как исторически естественно возникший институт (государство — «разросшаяся семья» во главе с отцом — главой государства), а в случае с божественной теорией (возникновение государства — результат божественной воли) — вообще располагает источник власти за пределами социальности («власть от бога»), делая, таким образом, носителя власти (государя, верховного правителя) сакральной, постоянной и недостижимой для индивидов фигурой.

От рождения несвободным индивидам из поколения в поколение (по традиции) остается признавать, поддерживать и оправдывать публичное господство, источник которого имеет надсоциальный характер. Индивид от рождения связан обязанностями (прирожденные обязанности) с фундаментальными и священными целостностями (семьей, народом, государством), которые налагают на него социальные функции служения. Поэтому индивид не столько осознает себя как лицо (личность), сколько идентифицирует себя с указанными внеиндивидуальными целостностями — «исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями». Скованный природными обязанностями и перманентной и «позитивной» ответственностью перед Родиной и всеми поколениями, человек просто не может индивидуализироваться.

Примитивные теории происхождения государства предполагают традиционный тип леги-

тимности: «В случае традиционного господства, повиновение личности господина, призванного благодаря традиции и связанного традицией (в предусмотренных ее границах), происходит в силу пиетета в сфере привычного»¹⁹. Основа традиционной легитимности – «авторитет “вечно вчерашнего”»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, — “традиционное” господство, как его осуществляли патриарх или патримонильный князь старого типа»²⁰.

Теории, объясняющие возникновение института государства в результате актов насилия²¹ одних индивидов (социальных групп – антагонистических классов, племен) над другими и далее рассматривающие государство как институт сохранения возникшей ситуации господства, диктата, навязывания воли, более рациональны по сравнению с примитивными теориями, однако, если и предполагают права индивида, то как существующие исключительно с дозволения (разрешения) господствующих в качестве подарка. Силые теории государства, описываемые через категорию суверенитета, как раз являются, по классификации Д. Норта и др., «естественными государствами».

Договорная же интерпретация процесса создания государства, прежде всего в версии Д. Локка, пришедшая на смену примитивных теорий и конкурирующая с ними, во-первых, «расколдовывает» государство, во-вторых, объясняет государство через права индивида, посредством права, делая государство правовым. Именно в этом отличие государства эпохи модерна – правового государства.

«Расколдовывание»²² государства. Примитивные теории государства, обремененные холистскими конструкциями как реально существующими надиндивидуальными общностями, мистифицировали государство. В рамках холистских (мистических) конструкций рациональная процедура интерпретации государства затруднена, подобно тому как «теологические формы мышления заглушили рациональное правовое мышление»²³.

Расколдовывание (демистификация) государства требовала ухода от холистского мышле-

¹⁹ Вебер М. Типы господства // Социология / сост. В. Зомбарт. 2-е изд. М.: УРСС, 2003. С. 138.

²⁰ Вебер М. Политика как призвание и как профессия // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 646.

²¹ См.: Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1910. С. 47.

²² По аналогии с веберовским термином «расколдовывание мира» как мыслительной процедуры по устранению магического и мистического. См: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения. С. 153.

²³ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Там же. С. 664.

ния, что было сделано договорными теориями. Государство эпохи модерна — рационально, а не мистически объясняемое государство и его функциональной необходимости. Договорные объяснения государства посредством действий индивидов напоминают связанные с именем М. Вебера методологический индивидуализм (как конкурент холизма) и «понимающую социологию», для которых только отдельный индивид и его действия допускают осмысленное толкование, так как индивид — единственный носитель осмысленного поведения (термин «государство» тут, если и используется, то исключительно операционально — для обозначения вида человеческого поведения особого рода)²⁴. Именно на базе договорных теорий возможен переход от традиционной легитимности к рациональной.

Правовое государство. Рациональное объяснение процесса происхождения государства еще не делает такое государство правовым, поскольку на рациональность также претендуют теории насилия и договорная версия создания государства Гоббса.

В локковской версии создания государства правовым делает государство, во-первых, иной взгляд на статус индивида, во-вторых, способ создания государства, в-третьих, функциональное назначение государства.

Статус индивида. Изменяется место индивида в социальной структуре путем фиксации его естественных прав. Принципиально то обстоятельство, что в вопросе о государстве, его происхождении поднимается вопрос о свободе индивидов, но не об обязанностях, занимающих исходное и центральное место в патриархальной теории: *происходит переход от природожденных обязанностей подчинения главе рода, семьи и государства к природожденным (естественным) правам.* Так возникают права человека. «Учение Локка о собственности, да и вся его политическая философия революционны не только в отношении, библейской традиции, но и в отношении философской традиции. Вследствие смещения акцента с естественных обязанностей или обязательств на естественные права индивид, “я”, стал центром и источником нравственного мира, после того как человек — в отличие от человеческой цели — стал этим центром или источником»²⁵.

Локк уходит от патриархальной интерпретации государства, видящей в индивиде члена семьи или государства, где индивид имеет лишь природожденную, или естественную, обязанность подчиняться отцовской, то есть монархической, власти, с ее исходным и базовым тезисом из «Патриарха» роялиста Роберта Филмера:

«люди от природы не свободны»²⁶. По Локку, это не так: каждый имеет «равное право на свою естественную свободу»²⁷, ведь «мы рождаемся свободными»²⁸. Эта свобода существует от государства и помимо его, а не производна от власти государства в качестве подарка индивиду.

Локк формулирует принцип самособственности (право на себя), ставший центральным принципом модерна и положенный в основу либертарианства²⁹, и по отношению к патриархальной теории он звучит революционно: «каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав»³⁰; «свободу человека располагать и распоряжаться своей собственностью»³¹. Следует заметить, что общим термином «собственность» Локк обозначает жизнь, свободу и владения (имущество) индивидов³².

Договор. Правовое начало государства связано со способом его создания — договором, даже если наличие договора выполняет функцию идеологической фикции. Возможность заключения договора и сам договор в таком контексте — условие значимое.

Заключение договора предполагает наличие свободных и равных договаривающихся индивидов — сторон (субъектов, акторов) и, главное, — социокультурную традицию, предполагающую возможность и умение индивидов договариваться (учитывать позиции сторон), решать важнейшие социальные ситуации, в том числе и конфликтные, посредством диалога, а не приказа, или команды — силового (властного) навязывания позиции господствующего, физически сильного, властвующего субъекта.

Диалоговый (договорный) режим социальных отношений, в отличие от противоположного монологического (командного, приказного) режима предполагает возможность индивида быть субъектом, а также способность субъектов, в том числе и властвующего, сформулировать собственную позицию, которая, если не будет аргументирована в режиме дискуссии, рискует быть не принятой. Договор также предполагает, что ответственность за результаты действия договора лежит на индивидах, решивших заключить до-

²⁶ Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Д. Соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 142.

²⁷ Там же. С. 292.

²⁸ Там же. С. 296.

²⁹ См.: Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008; Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 147–151; Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест. М.: Новое изд-во, 2009. С. 37–38, 84.

³⁰ Локк Д. Указ. соч. С. 277.

³¹ Там же. С. 293.

³² См.: Там же. С. 310, 334.

²⁴ См.: Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Там же. С. 507–508.

²⁵ Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. С. 238.

говор, и принимается ими, то есть институт договора способствует эмансипации индивидов, их индивидуализации, автономизации.

В результате получается, что договорная социокультурная среда означает, что индивидуальные взаимодействия строятся по принципу конкуренции формально равных субъектов. Конкуренция, когда индивидуальные взаимодействия за то или иное благо (успех) имеют непредсказуемый результат, сопровождаются риском, пронизывает большую часть организации социальных институтов как гражданского общества, так и правового государства: конкуренция в обучении, в науке, на рынке, в спорте, в политике, в судебном процессе между сторонами, в составе суда между судьями через институт особого мнения, в системе разделения властей между ветвями власти, в частности — между законодателем и судом и т.д. Социальная конкуренция пронизывает и сферу организации и функционирования публично-властных институтов. Смысл плюралистической системы в том, что ни одно решение не может быть в одностороннем порядке навязано, требует обсуждения и критики (отсюда — традиция диалога).

Функциональное назначение государства. Локковская версия договорной теории происхождения государства обозначила изменение функционального назначения государства, которое интерпретируется через категорию собственности (*самособственности*). Если коротко, то позиционирование собственности (по Локку) в качестве высшей социокультурной ценности обуславливает социокультурную потребность индивидов в ее институциональной защите (посредством институтов публичной власти).

В состоянии отсутствия государства, то есть в естественном состоянии, «большая часть людей не особенно строго соблюдает равенство и справедливость, поскольку пользование собственностью, которую он (индивид. — Э.Г.) имеет в этом состоянии, весьма не безопасно, весьма ненадежно»³³. Страхи и опасения индивидов вызваны тем, что в естественном состоянии не хватает, во-первых, закона, фиксирующего нормы справедливости, на основании которого решались бы споры, во-вторых, знающего и беспристрастного судьи, который решал бы споры на основании справедливого закона, в-третьих, силы, которая могла бы привести в исполнение справедливый приговор, вынесенный беспристрастным судьей³⁴.

В таких условиях индивиды готовы учреждать государство и учреждают его, то есть создают то, чего им не хватает для гарантирования собственности: «великой и главной целью объ-

единения в государство и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности»³⁵.

Таким образом, цель и функциональное назначение государства — защита собственности, то есть прав индивидов на жизнь, свободу и имущество. Ведь позиционирование собственности в качестве высшей социокультурной ценности обуславливает социокультурную потребность индивидов в ее институциональной защите.

Существование государства оправдано только в случае, если оно защищает собственность, в противном случае необходимость в государстве исчезает, существование государства обесмысливается. Статья 18 Конституции России точно отражает эту локковскую идею: «Они (непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина. — Э.Г.) определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Именно данное обстоятельство делает государство правовым, что отличает локковскую теорию государства от иных теорий государства.

Наконец, продолжением функционального назначения является доктрина *правомерности сопротивления тирании* (тирания — «это осуществление власти помимо права»³⁶, или «применение силы без права»³⁷), предусмотренная на случай, когда государство перестает отвечать цели, ради которой оно создано, не исполняет своего функционального назначения, то есть не защищает, а посягает на собственность индивидов, отрицает или умаляет ее. Когда «законодатели пытаются отнять и уничтожить собственность народа или повергнуть его в рабство деспотической власти, то они ставят себя в состоянии войны, который вследствие этого освобождается от обязанности какого-либо дальнейшего повиновения и свободен обратиться к общему прибежищу, которое бог предусмотрел для всех людей против силы и насилия»³⁸. Тирания, то есть неправовая власть, ставит себя в состояние войны, что ведет к освобождению от обязанности подчинения и делает правомерным сопротивление ей³⁹ — логично, что изменение условий договоренности автоматически ведет к расторжению договора или признанию его недействительным.

Локковская теория происхождения государства легла в основу конституционализма. «Многие положения политической теории амери-

³⁵ Там же. С. 334.

³⁶ Там же. С. 378.

³⁷ Там же. С. 396.

³⁸ Там же. С. 390.

³⁹ См.: Там же. С. 382, 390–405.

³³ Там же. С. 334.

³⁴ См.: Там же. С. 335.

канского конституционализма сфокусированы именно на личности — именно личность, являясь базовой единицей, частной и общественной, имеет неотчуждаемые фундаментальные права <...> а дело правительства — обеспечить и защитить эти права»⁴⁰. Эпоха модерна — эпоха конституционного режима — конституционализма, от которого, как отмечает М. Перло, «ожидали прекращения произвола: подчинения правителей постоянным нормам, которые должны быть известны всем, не зависеть от желаний правителей и признавать естественные свободы»⁴¹.

Список литературы:

1. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры (I) // Полития. 2010. № 2. С. 122–144.
2. Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Вебер М. Типы господства // Социология / сост. В. Зомбарт. 2-е изд. М.: УРСС, 2003. С. 134–138.
4. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб.: Тип. «Общественная польза», 1910. 516 с.
5. Егоров С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука, 1993. 198 с.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
7. Иоас Х., Кнебль В. Социальная теория: 20 вводных лекций. СПб.: Алетея, 2011. 840 с.
8. Калхун К. Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал? URL: <http://www.inop.ru/reading/page68/> (дата посещения: 27.02.2012).
9. Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОССПЭН, 1998. 308 с.
10. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 592 с.
11. Локк Д. Два трактата о правлении // Локк Д. Соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 147–405.
12. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИ-СЭН, 2008. 424 с.
13. Норд Т., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 480 с.
14. Перло М. Конституционное право Франции. М.: Иностран. лит., 1957. 297 с.
15. Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест. М.: Новое изд-во, 2009. 395 с.
16. Фукуяма Ф. Америка на распутье. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 282 с.
17. Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с.
18. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
19. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
20. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
21. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
22. Almond G. A Development Approach to Political Systems // World Politics. 1965. Vol. 17. P. 183–214.
23. Almond G, Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nation. Princeton: Princeton University Press, 1963. 562 p.
24. Apter D.E. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968. 380 p.
25. Apter D.E. The Politics of Modernization. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 481 p.
26. Hagen E. On the Theory of Social Change. Homewood, IL: Dorsey Press, 1962. 557 p.
27. Lerner D. The Passing of Traditional Society. Glencoe: Free Press. 1958. 466 p.
28. Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton: Princeton University Press, 1966. 855 p.
29. Lipset S.M. Political man. The Social Bases of Politics. Baltimore: John Hopkins University Press, 1959. 586 p.
30. Pye L. Aspects of Political Development. Boston: Little Brown, 1966. 204 p.
31. Pye L. Political culture and political development (co-editor and co-author) // Studies in Political Development. 1965. Vol. 5. P. 3–26.
32. Pye L. The non-Western political process // Journal of Politics. 1958. Vol. 20. P. 468–486.
33. Smelser N.J. Social Change in the Industrial Revolution. London: Routledge & Kegan Paul, 1959. 440 p.

Theoretical interpretation of the state of modernity

Gabrelyan E.V.,

PhD, researcher, Department of theory of state and law,
Institute of state and law, Russian Academy of Sciences
E-mail: gabrel@mail.ru

Abstract. The article shows that the state as an organization of public government institutions of modernity and its theoretical interpretation is fundamentally different from the organization demodernism of the state and its theoretical interpretation. This difference was manifested, primarily, in the explanation of the role, participation and the importance of the individual in the process of state formation and as a result in the change of approach to the functional purpose of the state. The state of modernity — member, explained by concluding the contract of individuals in order to protect their rights existing independently of recognition by the state until the moment of its creation. The contractual theory of the state — the ideological basis of the state of modernity. Contractual interpretation of the process of state-building, which replaced the primitive theories and competing with them, first, “raskoldoval”, i.e. streamlines the state, secondly, explains the state through the rights of the individual, through the law, making the state legal. In the legal state of modernity changes the status of the individual: there is a transition from innate duties of subordination to the head of the family, the family and the state to innate (natural) rights. The state of the modern epoch is characterized by the change of a functional purpose, which is viewed through the category of property. The purpose and function of legal state — the protection of property rights, i.e. the rights of individuals to life, liberty and property. Positioning the property as the highest socio-cultural values leads to social and cultural needs of individuals in institutional protection through political institutions.

Keywords: the state, rule of law, modernization, modernism, the contractual theory of the state, natural law.

⁴⁰ Егоров С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука, 1993. С. 79–80.

⁴¹ Перло М. Конституционное право Франции. М.: Иностран. лит., 1957. С. 47.

References:

1. Almond G.A., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura. Podhod k izucheniju politicheskoy kul'tury (I) // Politija. 2010. № 2. S. 122–144.
2. Veber M. Izbr. proizvedenija. M.: Progress, 1990. 808 s.
3. Veber M. Tipy gospodstva // Sociologija / sost. V. Zombart. 2-e izd. M.: URSS, 2003. S. 134–138.
4. Gumplovich L. Obshhee uchenie o gosudarstve. SPb.: Tip. «Obshhestvennaja pol'za», 1910. 516 s.
5. Egorov S.A. Konstitucionalizm v SShA: politiko-pravovye aspekty. M.: Nauka, 1993. 198 s.
6. Inghart R., Vel'cel' K. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija. M.: Novoe izd-vo, 2011. 464 s.
7. Ioas H., Knebl' V. Social'naja teorija: 20 vvodnyh lekcij. SPb.: Aleteja, 2011. 840 s.
8. Kalhun K. Teorii modernizacii i globalizacii: kto i zchem ih pridumyval? URL: <http://www.inop.ru/reading/page68/> (data poseshhenija: 27.02.2012).
9. Kapustin B.G. Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii. M.: ROSSPJeN, 1998. 308 c.
10. Kimlika U. Sovremennaja politicheskaja filosofija: vvedenie. M.: GU VShJe, 2010. 592 c.
11. Lokk D. Dva traktata o pravlenii // Lokk D. Soch.: v 3 t. T. 3. M.: Mysl', 1988. S. 147–405.
12. Nozik R. Anarhija, gosudarstvo i utopija. M.: IRISJeN, 2008. 424 c.
13. Nord T., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M.: In-t Gajdara, 2011. 480 s.
14. Perlo M. Konstitucionnoe pravo Francii. M.: Inostr. lit., 1957. 297 c.
15. Rotbard M. K novoj svobode: Libertarianskij manifest. M.: Novoe izd-vo, 2009. 395 c.
16. Fukujama F. Amerika na rasput'e. M.: AST: Hranitel', 2007. 282 c.
17. Habermas Ju. Politicheskie raboty. M.: Praxis, 2005. 368 c.
18. Habermas Ju. Filosofskij diskurs o moderne. M.: Ves' mir, 2003. 416 c.
19. Hantington S. Politicheskij porjadok v menjajushhihsja obshhestvah. M.: Progress-Tradicija, 2004. 480 c.
20. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij. M.: Aspekt-Press, 1996. 416 c.
21. Shtraus L. Estestvennoe pravo i istorija. M.: Vodolej Publishers, 2007. 312 c.
22. Almond G. A Development Approach to Political Systems // World Politics. 1965. Vol. 17. P. 183–214.
23. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nation. Princeton: Princeton University Press, 1963. 562 p.
24. Apter D.E. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1968. 380 p.
25. Apter D.E. The Politics of Modernization. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 481 p.
26. Hagen E. On the Theory of Social Change. Homewood, IL: Dorsey Press, 1962. 557 p.
27. Lerner D. The Passing of Traditional Society. Glencoe: Free Press. 1958. 466 p.
28. Levy M.J. Modernization and the Structure of Societies. Princeton: Princeton University Press, 1966. 855 p.
29. Lipset S.M. Political man. The Social Bases of Politics. Baltimore: John Hopkins University Press, 1959. 586 p.
30. Pye L. Aspects of Political Development. Boston: Little Brown, 1966. 204 p.
31. Pye L. Political culture and political development (co-editor and co-author) // Studies in Political Development. 1965. Vol. 5. P. 3–26.
32. Pye L. The non-Western political process // Journal of Politics. 1958. Vol. 20. P. 468–486.
33. Smelser N.J. Social Change in the Industrial Revolution. London: Routledge & Kegan Paul, 1959. 440 p.